

Столовая находилась неблизко от учебного корпуса, а тенистых аллей по пути почти не было, поэтому солнце палило нещадно.

Дойдя до входа в корпус и взглянув на беспощадное солнце, Е Му лишь тогда вспомнил, что не взял зонт.

У Е Му была легкая аллергия на ультрафиолет: стоило коже оказаться под прямыми лучами, как она тут же краснела, начинала чесаться и шелушиться.

Привычки пользоваться солнцезащитным кремом у него не было, а в обычные дни Цзян Чжи всегда сам брал зонт и укрывал его от солнца, из-за чего Е Му и отвык следить за этим.

Цзян Чжи, стоявший рядом, тоже вспомнил об этом.

В детстве у Е Му не было такой аллергии. Непонятно почему, но после военной подготовки в университете она проявилась. Возможно, дело было в смене климата или в изменениях самого организма.

Когда аллергия проявилась впервые, Цзян Чжи сильно перепугался: лицо и шея Е Му покрылись красной сыпью, и, даже несмотря на мази, зуд не проходил, а Е Му то и дело порывался почесаться.

Днем еще можно было сдержаться, но стоило ему уснуть ночью, как руки начинали жить своей жизнью.

Хорошо, что Цзян Чжи спал вместе с ним: как только Е Му засыпал, он перехватывал его руки, не давая расчесывать кожу во сне. Так они и мучились всю ночь, пока зуд не утихал, и только тогда Цзян Чжи мог спокойно уснуть.

С тех пор, выходя из дома, они всегда брали зонт.

Правда, сегодня Цзян Чжи только что вернулся с улицы, очень торопился и не успел заскочить в общежитие за зонтом перед тем, как идти встречать Е Му. Немного оплошал.

Однако Цзян Чжи мгновенно нашел выход.

Е Му стоял в тени дверного проема, глядя на залитый ярким солнцем кампус, и размышлял, как ему теперь дойти до столовой без зонта.

Не успел он ничего придумать, как краем глаза заметил, что Цзян Чжи возится в кустах неподалеку от здания.

— ...

В конце концов Цзян Чжи притащил лист банановой пальмы и подержал его над головой Е Му.

Глядя на зеленый лист у себя над головой, Е Му не знал, смеяться ему или плакать.

— Это же школьное имущество, будь осторожен, вдруг преподаватели увидят, — забеспокоился Е Му. — Что если они выпишут тебе замечание?

— Увидят так увидят. Из-за одного листа вряд ли выпишут замечание, максимум заставят возместить ущерб десятью банановыми пальмами!

Цзян Чжи лишь отмахнулся. Он приобнял Е Му за плечи, притянул к себе и поднял лист, чтобы защитить друга от солнца.

Он действовал очень аккуратно, так что ни лицо, ни шея Е Му не попали под прямые лучи.

— Короче, сейчас самое главное — защитить тебя от солнца, пошли, — серьезно сказал Цзян Чжи.

Е Му промолчал. Он слегка отвел взгляд и молча зашагал в сторону столовой, а то место на плече, где его придерживал Цзян Чжи, словно обожгло огнем.

Добравшись до столовой, Цзян Чжи нашел в углу зала столик поближе к кондиционеру, но так, чтобы не дуло прямо в спину, и усадил Е Му:

— Сиди здесь и жди меня, я схожу возьму еды.

В столовой работал кондиционер, и стоило окунуться в прохладу, как духота, сопровождавшая их по дороге с Цзян Чжи, тут же отступила.

Е Му сел и, глядя на удаляющуюся крепкую спину Цзян Чжи, тихо погрузился в свои мысли.

— Старшекурсник Е, удивительно видеть тебя в столовой одного.

Рядом кто-то прошел и сел на место напротив.

— Что это ты сегодня не висишь на старшекурснике Цзян Чжи?

Е Му поднял голову и посмотрел на пришедшего. Несмотря на ядовитые слова, он не стал

ничего отвечать.

Он лишь крепче сжал бутылку воды, купленную Цзян Чжи, и стал молча ждать его возвращения.

Этот человек учился на факультете искусств, курсом младше, и тоже был геем.

Ранее он признавался Цзян Чжи в чувствах, но получил отказ, и с тех пор каждый раз, когда Е Му встречал его в кампусе, он видел в его глазах и на лице одну лишь злобу.

Цзян Чжи открыто заявлял, что ненавидит гомосексуалов и не любит мужчин. Но младшекурсник ему не верил: он не считал Цзян Чжи натуралом и не верил в его ненависть.

В конце концов, в повседневной жизни Цзян Чжи и Е Му вели себя до того по-гейски.

Поэтому младшекурсник решил, что Цзян Чжи не принимает его только из-за Е Му.

Он однажды спросил Е Му, встречаются ли они с Цзян Чжи, но Е Му отрицал это.

Тогда младшекурсник пришел к выводу, что Е Му специально держит Цзян Чжи на привязи под предлогом дружбы: сам не встречается, но и другим не дает подойти. Настоящий «запасной аэродром»!

Младшекурсник давно хотел подловить Е Му, но рядом с тем вечно крутился Цзян Чжи, и подходящего момента не выпадало.

Сегодня все было иначе: утром он прочел на форуме пост о том, что Цзян Чжи и Е Му поссорились, и Цзян Чжи якобы покинул кампус.

А сейчас, войдя в столовую и увидев, что Е Му сидит один, он лишь убедился в своей правоте.

Упускать такой шанс нельзя, и он, не сдержавшись, подбежал к Е Му, чтобы выплеснуть накопленную злость.

Сказав это, он хмыкнул и добавил с издевкой:

— Что, неужели старшекурсник Цзян наконец-то увидел твое истинное эгоистичное лицо и бросил тебя?

Е Му посмотрел на младшекурсника — выражение лица было безразличным, а голос холодным; он не хотел тратить слова на постороннего человека:

— Советую тебе немедленно уйти.

Иначе, если сейчас вернется Цзян Чжи и увидит перед собой гея, который когда-то признавался ему в любви, вряд ли сдержится и не начнет ругаться.

Выражение лица младшекурсника слегка изменилось: больше всего он ненавидел это спокойное, невозмутимое лицо Е Му, будто все вокруг ведут себя неадекватно.

Он перешел в наступление, язвительно бросив:

— Ха, задел за живое, и ты хочешь меня прогнать? Мечтай! Сегодня Цзян Чжи нет, и что ты мне сделаешь, если я не уйду?

Младшекурсник насмешливо усмехнулся:

— Раз сам не встречаешься, так и ему не даешь — держишь его как запасной вариант! Таким эгоистам, как ты, не место рядом с Цзян Чжи.

Младшекурсник торжествующе уставился на Е Му, произнося слова, которыми надеялся побольнее его задеть:

— Теперь все кончено, Цзян Чжи с тобой разругался и ушел, считай, вырвался из оков!

Даже у такого терпеливого человека, как Е Му, от этих слов внутри все неприятно сжалось.

Но прежде чем Е Му успел ответить, чья-то рука обняла его за плечи.

Цзян Чжи стоял рядом и, взмахнув ногой, ударил по ножке стула напротив:

— И каким тоном ты смеешь разговаривать с Муму? Кто тебе сказал, что мы с Муму поссорились? В этой жизни мы с ним никогда не поссоримся!

Младшекурсник свалился со стула на пол и, лежа там, в недоумении смотрел на Цзян Чжи.

Он не понимал, откуда тот появился и почему вообще здесь оказался.

— Ты же уехал из кампуса? Ты же с ним поссорился? Почему ты все еще его защищаешь?

Он же слышал, что сегодня Цзян Чжи не пошел с Е Му на занятия, значит, они разошлись, так почему он сейчас здесь и так яростно его выгораживает?

Цзян Чжи, будто услышав нечто нелепое, холодно глянул на младшекурсника:

— Конечно, я его защищаю, не тебя же мне защищать?

Сказав это, Цзян Чжи пнул его еще раз:

— И еще, я же предупреждал тебя в прошлый раз — не попадаться мне на глаза и не лезть к Муму. Ты решил, что мои слова — это шутки?

Цзян Чжи чувствовал, как внутри закипает ярость.

Он сам слова грубого в адрес своего Муму сказать боялся, а этот тип осмелился его так унижать. Если не проучить его, он и дальше будет думать, что Муму можно обижать!

Лицо Цзян Чжи было мрачнее тучи. Е Му боялся, что тот не сдержится и полезет в драку — пусть он и сам не любил этого младшекурсника, но потасовка была ни к чему.

Если затеять драку, в университете могут выписать дисциплинарное взыскание — лишние проблемы.

Е Му схватил Цзян Чжи за руку и прошептал:

— А-Чжи, не надо драться.

Цзян Чжи в ответ сжал пальцы Е Му. Услышав его просьбу, он, несмотря на бурлящий внутри гнев, все же сдержался.

— Сегодня я не буду тебя бить только потому, что Муму меня попросил, — сказал Цзян Чжи, добавив напоследок: — Но если я еще хоть раз увижу, как ты крутишься рядом с Муму и несешь всякий бред, готовься к больнице!

Младшекурсника бросило в дрожь от угрозы — о том, что Цзян Чжи умеет драться, в кампусе знали все.

На первом курсе он уже отправил в больницу одного парня, который пытался задирать Е Му.

Сам он когда-то признался ему лишь потому, что Цзян Чжи был статен, силен, внушал чувство безопасности и от него исходил невероятно манящий мужской аромат.

Сейчас же от его смелости не осталось и следа, он даже слова вымолвить не мог.

— И еще, чтобы ты знал: мы с Муму дружим с самого детства, мы не разлей вода, и никому с нами не сравниться. В этом мире только Муму достоин быть рядом со мной.

Цзян Чжи впился взглядом в младшекурсника, голос звучал ледяным тоном:

— И я не встречаюсь с другими не потому, что Муму не разрешает, а потому, что мне никто не нравится! А теперь — вон отсюда!

Младшекурсник вскочил с пола, напоследок бросил на Е Му полный ненависти взгляд и, втянув голову в плечи, бросился наутек.

В столовой мгновенно воцарилась тишина. Никто не решался громко разговаривать, все лишь украдкой переписывались в мессенджерах.

Е Му взял Цзян Чжи за руку и слегка качнул ее:

— Выпей воды, остынь?

Он протянул ему свою недопитую бутылку минералки.

Цзян Чжи все еще был в ярости, но, посмотрев на Е Му, заставил себя подавить гнев.

Выпив воды, он все равно сквозь зубы процедил:

— Так легко его отпустить — это еще слишком мягко.

Если бы не Муму, он бы точно влепил тому пару пощечин, чтобы впредь неповадно было болтать лишнее.

Цзян Чжи повернул голову к Е Му и увидел, что тот о чем-то задумался.

Сердце Цзян Чжи опустилось, бутылка в его руках затрещала.

Помолчав, он выбросил пустую бутылку в урну рядом, затем взял Е Му за руку:

— Муму, только, пожалуйста, не принимай его слова близко к сердцу и не вздумай из-за этого отстраняться от меня.

Цзян Чжи говорил уже спокойнее, вся злоба улетучилась, он просто хотел подчеркнуть:

— Мы же лучшие друзья, с детства вместе, спим в одной кровати, нельзя же из-за слов какого-то постороннего человека становиться чужими!

Е Му был поглощен другими мыслями.

Он не стал возражать на слова младшекурсника, потому что в чем-то тот был прав.

Он и правда эгоист: все это время он под предлогом дружбы занимал самое близкое место рядом с Цзян Чжи, наслаждаясь его заботой.

И он действительно не хотел, чтобы Цзян Чжи с кем-то встречался, хотел навсегда оставаться самым важным человеком в его глазах и сердце.

Е Му понимал, что так поступать неправильно, но ничего не мог с собой поделать.

Он не мог отпустить Цзян Чжи и пока был не в силах отдать его кому-то другому.

«Пока Цзян Чжи сам не начнет отстраняться, я никогда его не оттолкну», — тайком подумал Е Му.

Тепло ладони Цзян Чжи вернуло его в реальность. Е Му отбросил лишние мысли и легонько покачал головой:

— Как я могу от тебя отстраниться? Мы же лучшие друзья.

<http://bllate.org/book/21916/2277105>